

К 84(2=411.2)6
4-48

НЕЯБРЬ

12+

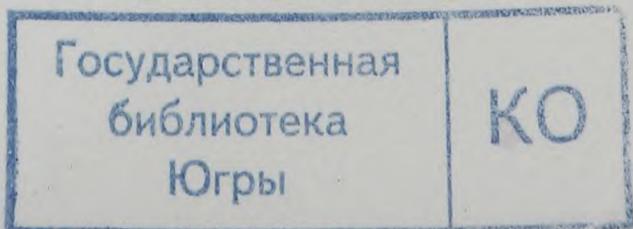
ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН

**ПАВЕЛ ЧЕРКАШИН
ТАТЬЯНА ЮРГЕНСОН**

НЕЯБЬРЬ

Роли
Лулу
2014

- 0176206 -

УДК

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6-5

Ч-48

Ч-48

Черкашин П. Р., Юргенсон Т. В.

Неябрь : поэтический сборник. – Роли : Лулу,
2014. – 74 с.

ISBN 978-1-312-75597-0

© П. Р. Черкашин, стихи, 2014

© Т. В. Юргенсон, стихи, 2014

Об авторах.

Павел Черкашин родился в 1972 году на обском Севере в приполярном селе Мужы. Член Союза журналистов России с 2000 года. Член Союза писателей России с 2003 года. Ветеран боевых действий на Северном Кавказе. Публикуется с 1989 года. Автор более сорока печатных книг поэзии и прозы, нескольких электронных изданий. Соавтор многих коллективных сборников и альманахов. Лауреат Всероссийских и региональных литературных премий и конкурсов.

Татьяна Юргенсон родилась в 1966 году в селе Степной Баджей Манского района Красноярского края. Член Союза писателей России с 2005 года. Автор четырёх сборников стихов «Сказки странствий» (российское и канадское издания), «Низвержение в Хумгат» и «Беззащитное сердце дракона».

В соавторстве с поэтом Юрием Вэллой написана поэма-диалог «Охота на лебедей» – переведена на английский, венгерский, немецкий, немецкий, французский, хантыйский, эстонский языки. В соавторстве с поэтом Павлом Черкашиным написаны поэтические сборники «Рецепт «Джубатыкской пьяни», «Пробник», «Январский краткодневник», «Февральский сплин», «Немартовский эксиз», «Мальчишество апреля», «Майские ветры», «Солнцеворот», «Бессонье», «Ростани», «Аккорды тишины» и «Октоберbest».

УДК 82.01
ББК 84.01
14 XII 14

О книге.

Тринадцатый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатыкской пьяни»») является своего рода ноябрьским отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют лишь... 14 XII 14.

Осталось немножечко – жжждишите!

ЛЮБИТЕЛЬНО-ИЗВЕСТНО-ОЖИДА

Ты разведешь мой дом в этот вечер

В полутьме вечерней звезды

Но как же ты будешь со мной

И как же ты будешь со мной

Моя душа в этот вечер

Здоровья тебе в этот вечер

Умирно-спокойно-вечерно

Про это вечернее настроение

Но как же ты будешь со мной

И как же ты будешь со мной

Моя душа в этот вечер

Н Е Я Б Р Ь

01 XI 14 Т. Ю.

Не яблоко спелое, наливное –
Румяный морозец ноябрьского утра,
Не я – отголосок мой эхом как будто
Исследует прошлое. Время – живое,
Заметно дрожит и мурашится днями,
Скрывая в бесчисленных скрадках алмазы.
Я их пропустила, принимая за стразы,
Теперь вот горькие чувства объяли.
Потери обидны, смешна близорукость,
И утра улыбка – природы насмешка.
Ноябрь наступает морозно, неспешно,
И я воспеваю наивность и глупость.

01. XI 14 П. Ч.

ЛЮБИТЕЛЮ ГОРОСКОПОВ

Ты разочарован? Смешна близорукость
В попытке увидеть свой завтрашний день.
Но локти кусать – это сушая глупость,
И брось наводить снова тень на плетень,
Мол, астропрогнозы удачу сулили,
Здоровья, богатства и радостей скоп...
Уймись! Хорошо, что ещё не убили.
Про это ни в жизнь не шепнёт гороскоп.

02 XI 14 Т. Ю.

Снег ещё девственно чист,
Наивен, как первоклашка,
Лёг под ноги промокашкой –
Такой вот он альтруист,
Желающий вычистить мир
От серости будней и грязи,
В которых мы все позавязли.
Его безраздельный кумир –
Пречистый немеркнувший свет.
И даже глубокие тени
Не навевают сомнений.
И так будет тысячи лет.

02 XI 14 П. Ч.

Четвёртый день пурга, пурга...
Ещё не зимняя, сырая.
Ложатся чистые снега,
Как саван, землю укрывая.
Преобразился город мой! —
Совсем другое настроенье. —
Сияет свежей белизной.
Ноябрь. Второе. Воскресенье.

03 XI 14 Т. Ю.

02 XI 14 Т. Ю.

Наивно и глупо
Верить подаркам зимы —
Снежным хлопьям.

Такой вот он эфирный мир,
Транс под гипнозом —
На грани невесомости
Медленный танец.

Его образы
Я — растворилось
В млечной туманности звёзд,
Стало снежинкой.

И так будет тысячи лет,
Вот капля света
В кувшине святой воды.

03 XI 14 П. Ч.

**Крепкая вера
И в капле святой воды
Зрит исцеленье.**

А после сон - недолгий
Пред тем, как вновь на бардак
За место Божие пол-слова
Иначе орду и в глаза
В подвалы с крохотными
Мир весь - окно
С развешенной стеной
В него заглядываю
И слышу, и слышу
Я жду вразумления
Своих фантасий
В лёгкое пёрлышко
Снес-снес
Что будет мне там
В путешествии
За пределы развешенного окна...

04 XI 14 Т. Ю.

Выдохну,
Слегка потревожив воздух,
Сизым облачком
Из сжатых лёгких.
Лёгкий взгляд
Скользнёт по окнам –
Холодным и тёплым,
Тёмным и светлым.
Мир весь – окно
С распахнутой створкой,
В него залетают
И сказки, и птицы.
Я жду превращения
Своих фантазий
В лёгкое пёрышко
Синее-синее,
Что будет мне талисманом
В путешествии
За пределы распахнутого окна...

04 XI 14 П. Ч.

Ещё живу, ещё тревожу
Работой лёгких стылый воздух,
Молитвой бурный день итожу,
А после сон – недолгий роздых
Пред тем, как вновь на баррикады
За место Божие под солнцем,
Иначе сразу в казематы,
В подвалы с крохотным оконцем.

05 XI 14 Т. Ю.

Должница перед октябрём,
И совесть шкрябает настырно,
Не помогает и пустырник.
А мне так сладко с НеЯбрём.

Лёгкий взлёт
Пред тем, как янтарь на барельефах
Скользит под свинцом
За место Божие под свинцом
Холодным и тёмным
Ничего сразу в каёмчатых
Тёмным
В подвздошном
Мир весь – окно
С распахнутой створкой,
В него залетают
И сказки, и птицы.
Я жду превращения
Своих фантазий
В лёгкое перышко
Синее-синее,
Что будет мне таинством
В путешествии
За пределы распахнутого окна...

05 XI 14 П. Ч.

ПУСТЫРНИК

Насколько горек языку,
Настолько сладок слабым нервам,
И если вновь грозит «ку-ку»,
То непременно, делом первым
Его покрепче завари,
Да полстаканчика в желудок,
И вскоре тяготы твои
Предстанут полем незабудок!

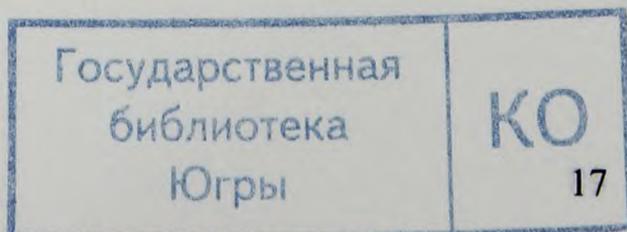
06 XI 14 Т. Ю.

Краду у себя сон –
Ставлю настырный будильник
На семь утра.
Оголтелый гомон ворон
Будит ещё раньше.
Город чужой, незнакомый,
Но что-то есть остро-нежное
В его несмелых попытках
Проникнуть в мою душу,
Чтобы хоть краешком
В ней зацепиться и греться,
И рдеться счастливым румянцем
Каждый раз,
Когда вспомню с улыбкой
О трепетных прикосновениях
Незнакомого Сыктывкара.

06 XI 14 П. Ч.

Что поделать, все мы – воры,
У самих себя крадём
Счастья нежные просторы
И часы сладчайших дрём.
После – голодом томимы
На худом пайке любви,
Но, увы, не исправимы,
Хоть и локти – до крови.

- 0176206 -

07 XI 14 Т. Ю.

В отражениях прошлого дня
Сизый иней и тонкий ледок.
Ты расспросишь потом у меня,
Есть ли в зеркале смысл или прок.
Что за надобность в серебре
На тончайшем стекле листа,
Коль понять можно всё о себе,
Почитав письма в облаках?
Скудный свет, как остаток казны
Растраниженных чистых чувств.
Сколько можно себя казнить
За случайное слово с уст?
Воры ль мы? Или жертвы дней
Из разбившихся старых зеркал?
Из осколков и скрытых камней
Этот мир нам познание слагал.

07 XI 14 П. Ч.

Что за надоба вдруг в серебре
На тончайшей пластине стекла?
Притча есть: и стара, и проста,
О любом: обо мне, о тебе.
Притча эта – ответ на вопрос:
Почему бедняки так добры,
Почему богатеи черствы
И воротят от нищего нос?
Посмотри сквозь простое стекло –
Целый мир отразится в глазах:
Радость, слёзы, нужда, смех и страх –
Потому что правдиво стекло.
Но едва серебра тонкий слой
Нанесёшь на стекло ты, любя,
Станешь видеть в нём только себя,
Мир умрёт, заслонённый тобой.

08 XI 14 Т. Ю.

Р. Л. М. Д. 76

Дороги мешают разговору,
Но дарят время для размышлений.
Лишь бы не разучиться слышать.

Есть ли в зеркале объект или просто медведь? О
Что за надобность в этом мире — это видно?
На тончайшем слое дождя итти итти итти
Коль понять можно, что это итти итти итти
Почитав письма, кто-то из них то и дело
Скучный итти итти итти итти итти итти
Распространяются итти итти итти итти итти
Скучный итти итти итти итти итти итти
За случайное слово итти итти итти итти
Воры ли мы? Итти итти итти итти итти
Из разбитых итти итти итти итти итти
Из осколка итти итти итти итти итти
Этот мир итти итти итти итти итти

08 XI 14 П. Ч.

09 XI 14 Т. Ю.

Лекарство дорог –
Пешеходных, колёсных –
Размышления.

Искрась, укрась
Открою створы
Кудлатой
Лимы студий
В ладонях жарких

В беснущих фарах

Н, кажется, что

Скряпа наужено, кобля

Не едут по земле – летят.

А всякая едет беспрено,

Мм всеобщно все-равно,

Что на земле бужет

И никто не видит в окно.

09 XI 14 Т. Ю.

Метель! Метель и здесь достала!
За бесконечной пеленой
Границ пространства вдруг не стало,
Истаял воздух весь земной.
И в бесконечном междомирье
В междуосенне-зимний шквал
Автобус призраком эфирным,
Волною звуковою стал.
В бессилье фары рвут белёсость.
И, кажется, что наугад,
Скрипя натуженно, колёса
Не едут по земле – летят.
А пассажиры спят беспечно,
Им абсолютно всё-равно,
Что на земле бушует Вечность
И иногда глядит в окно.

09 XI 14 П. Ч.

Метель! В окно – ни зги не видно!
В небесной кухне вновь каприз.
Снежинок плотное повидло,
Искрясь, украсило карниз.
Открою створку! Настроенье
Кудлатой пляски разделю,
Зимы студёное варенье
В ладонях жарких растоплю!

10 XI 14 Т. Ю.

Р. Л. М. Г. 99

Пряным шоколадом
Послевкусие праздника.
Наслаждение.
Истаял воздух осенний
И в бесконечности
В междуосенне-дождевой
Автобус призраком
Волною звуков
В бессилье фары рвут белесость.
И, кажется, что наугад,
Скрытая натуженно, полбеса
Не едут по земле - летят.
А пассажиры спят бесшумно,
Им абсолютно все-равно,
Что на земле бушует Вечность
И иногда глядит в окно.

11 10 XI 14 П. Ч.

Ю. Т. М. Х. И.

Патиной чёрной,
Кровоточивым свищом
Оскорбление.

Но чуткий слух уловит
Мне только бы тудекой и
Услыть индустрия в
Для музея приговора
Чем вымытая босонужа
То не каюся
Моя настольная
- мимнана катёвта
Ю. Т. М. Х. И.

11 XI 14 Т. Ю.

Пытаюсь вплести стихами
Себя в полотно мира,
Чтобы чувствовать единение
С тем, что больше
И совершенно.
Но всё дальше уносит
В безвременье
То ли иного порядка,
То ли хаоса
Мою настоящую сущность.
И кто остаётся видимым –
Я и сама не знаю.

11 XI 14 П. Ч.

Вплетаюсь в полотно людского мира
Стихами – чистой музыкой души,
И пусть моя совсем негромка лира,
Но чуткий слух услышит и в глуши.
Мне только бы чудесней и побольше
Успеть вплестись в иных судеб узор,
Для музы приговора нету горше,
Чем испытать беспамятства позор.

12 XI 14 Т. Ю.

Отказаться... Раствориться...
Стать простейшею частицей
В формуле искусной жизни...
Быть обрыдло-незаметной...
Вы правы – так легче выжить
В этом мире без затей.
Может это и гордыня –
Только мне не позволяют
Стать привычной невидимкой
Бесконечный звон вибраций
От потока слов и смыслов,
Что стремится стать стихами...

12 XI 14 П. Ч.

Когда б мы жили без затей...

Вероника Долина

Затейливость жизни – мешает плодиться,
А я до частицы хочу раствориться
В божественном племени наших детей,
Но тщетно стремлюсь расквитаться скорей
С бесчисленным скопом делов и делишек...
Спасибо тебе за двух славных сынишек!
И всё же не рано ли ставить нам точку?
Давай запятую! Так хочется дочку!

13 XI 14 Т. Ю.

Дела и делишки –
Камни неправильной формы,
Из которых и строится
Замок нашей жизни.
И потому он насквозь дырявый,
И ветер в нём свищет упрямо,
Принося запахи с дальних полей,
И фантастические утренние песни.
А вместе с ними
Приходят мысли:
«Так зачем этот замок нужен,
Коли мир за стенами
Бесконечно богат и прекрасен»?

13 XI 14 П. Ч.

М. Т. М. Х. М.

М Если любишь, то клясться не надо,
С И не нужно весь мир обещать,
И Заверений фальшива рулада.
И Если любишь – готовься прощать.
И Лишь тогда оперятся, окрепнут
И Крылья птицы семейного лада.
В Никакие ветра не истрепят!
С Если любишь...

Рядом потом от боли не кричат.

Пронес корабельной светом свая.

И в тоже время слышат шум в палубе.

Жизнь и муч в любви неразделимы.

И быт не свет, и не приставит гвар.

Колн в гудях любви неугомонны.

Смысл для счастья создается.

14 XI 14 Т. Ю.

Отгорожусь я от бесстыжих глаз
И слову острому закрою двери –
Семейный лад не создан на показ,
Хранится он любовью и доверием.

Всё наше разногласье и печаль –
Итог не вовремя озвученного слова.
В огонь его сургучную основу!
Чтобы потом от боли не кричать.

Прочнее корабельной снасти связь
И в то же время тоньше паутины,
Жена и муж в любви неразделимы,

И быт не съест, и не пристанет грязь,
Коли в трудах любви неутомимых
Семья для счастья создалась.

14 XI 14 П. Ч.

Моя душа – таинственная дверь.
Совсем как у шарманщика в каморке.
И холст, и котелок... Проткни, проверь
И в темноту вбуравься взором зорким,
И разгляди латунный блеск петель
И скважины сияющую прорезь,
Вставь ключик золотой в неё теперь
Своей души – и я тебе откроюсь.

15 XI 14 Т. Ю.

Что только не скрывает старый холст!
За ним дорога к бесконечным далям
Души, мечты, любви и далее
Смотри, там даже к звёздам мост!
И в дырах старый котелок
Над нарисованным огнём надсадно
Готовит варево из тех дорог,
И не испить его досадно
До слёз, до крови на губах,
До бесконечного отчаянья.
Лишь Буратином по нечаянности
Дано остаться в тех садах.

Жена и муж в любви неразделимы,

И быт не съест, и не пристанет грязь,

Когда в трудах любви неутомимых

Семья для счастья создалась.

15 XI 14 П. Ч.

Неприкаянный парус растущей луны
По бездонью небесного с блёстками моря
Беззаботно плывёт. Там шторма не страшны,
Нет ни штиля, ни мора, не прочего горя.
И бессмертна, безбедна команда его,
И с пути капитан ни за что не собьётся,
И на риф не наскочит. Но – нет берегов,
И причалить ему никогда не придётся.

16 XI 14 Т. Ю.

Безбрежность не отметить на карте,
Она – свойство небес или океана,
А ещё неуёмной фантазии
И большой неиспорченной души.
И парит над синеющим миром
Джонотаном Ливингстоном
Или «Летучим голландцем»
Оставшаяся тайной надеждой
Мечта о бесконечности возможного.

До бесконечного отчаянья.

Лишь Буратанам по нечаянности

Дни остаются в тех садах.

16 XI 14 П. Ч.

Перезрелой багровой хурмою луна
Из пучины всплывает Эгейского моря,
Кровью павших героев умыта она,
Её вдоволь сейчас – пала гордая Троя
От коварной уловки вождя Одиссея,
Соблазнилась подарком в обличье коня –
Делом рук вероломного в битвах Эпея –
И ушла в небеса языками огня.

17 XI 14 Т. Ю.

Л. Д. М. Ю. С.

Костры горят
Как вешки тысячелетий.
Озябшее тело истории
Греется огнём
Уходящих в небытие
Стареющих цивилизаций.
Человеку страшно.
Но что его страх в сравнении
С оледенелой душой Клио,
Требующей огня и огня?

17 XI 14 П. Ч.

У Клио малокровие. Всё зябнет,
Всё требует: огня, огня, огня...
Героев подавай, не то одрябнет
Её душа и сверзится с коня
Чреды времён. Узду цивилизаций
Слабеющей рукой не удержать,
Зовёт войну, жестокою, всех наций,
Но кто же после будет согревать?..

18 XI 14 Т. Ю.

Иногда кажется,
Что история – марионетка
В руках незримого кукловода.
А может их несколько, и, играя,
Они фантазируют бесконечно,
Совсем не думая о том,
Что какое-то человечество тоже
Висит привязанным
К неловким рукам странной куклы.

18 XI 14 П. Ч.

И ты, и я, мы все – маарионетки
В спектакле, что историей зовут,
Иллюзия свободы, но – мы в клетке,
Наш кукловод невидим, но он тут.
Он в каждом нашем помысле, движенье,
И как бы мы не тщились на экспромт,
Все нити дёрнет на опереженье,
И мы послушно тельцами тряхнём.

19 XI 14 Т. Ю.

Мой дух возмущён до предела –
Не кукла я, нет!
И нити кромсаю я смело,
Опутавшие этот свет.
Пусть предательски гнутся колени,
И каждый шаг – это боль.
Но я не стою на сцене,
Не исполняю роль,
Живу независимым зверем
И птицей летаю во сне...
А там за закрытою дверью
Судьба притаилась во тьме.

19 XI 14 П. Ч.

Белым гранатом – луна,
Трепетный час полусна,
Пена Эгейского моря,
С галькой прибрежною споря,
Вышепчет тайны веков,
Звёздного неба альков
Высветит суть мирозданья,
С прошлым устроив свиданье.

20 XI 14 Т. Ю.

Сказки луны эфемерны,
В призрачном синем свете
Движенья героев неверны,
Их абрис едва заметен.
Но волшебство сих историй
Манит как мечта – в бесконечность,
И кажется, целую вечность
Их шепчет древнее море.

Живу независимым зверем
И птицей летаю во сне...
А там за закрытой дверью
Судьба притаилась во тьме.

20 XI 14 П. Ч.

Над улицей вечерней Махмутлара
Повис лаваш сияющей луны,
И сдобой из кондитерской Умара
Так славно пахнет, полон рот слюны.
Зайду к Эрдему, кофе по-турецки
С ореховым шербетом закажу
И расплачусь совсем не по-советски,
И никому про это не скажу.

21 XI 14 Т. Ю.

Р. Д. А. И. Ю.

Востока пряный вкус и аромат
Мне дарит томик старых сказок,
Но я сама, увы, ещё ни разу
Не говорила вслух: «Рахмат».

Но больше всего мне нравится
Манит как мускатный орех
И как ореховый медок
Их шепчет прелесть юная

21 XI 14 П. Ч.

«Салам», «рахмат», «рахат-лукум»...
Очарованье слов Востока
Напомнит ветер издалёка,
Душисто-сладкий, как изюм.
Он донесёт Шахерезады
Тысячечный дивный сказ,
Молитву в праздничный намаз
И отзвук скрипочки цикады.

22 XII14 Т. Ю.

Другой Восток манит меня –
Где в храмах Будда грозно смотрит,
И на пунктире горизонта
Вулканов маяки горят.
Непал и Индия, Китай
И родина тончайших хокку –
Чудесный мир, пускай далёкий,
Но окажусь там невзначай.

22 XI 14 П. Ч.

И Ближний, и Средний, и Дальний
Восток притягательно мил,
От знойного неба Анталы
До дымчатых бусин Курил.
И пагоды, и минареты,
Байкал, Иссык-Куль и Тибет
Откроют такие секреты,
Каких восхитительней нет.

23 XI 14 Т. Ю.

Ни кораблём, так самолётом,
Ни самолётом, так пешком,
Но ни на шаг и ни на йоту
Не отступлюсь – пройду с лишком
Десятки тысяч ли по свету,
Чтоб смысл жизни уловить,
Природы мудрость восхвалить...
Себя найти в дороге этой.

23 XI 14 П. Ч.

Твой кораблик на причале
Поднимает якоря,
Я стою в немой печали,
В сердце хмурость ноября.
Выпью, вычерпаю море,
Искромсаю парус в хлам,
Но в неведомое горе
Не пущу и не отдам!

24 XI 14 Т. Ю.

Поведай мне сказанья о былом —
О том, что, как киты, лежат в основе
Такого удивительного мира.
Стареет чудная Европа,
Но также восхитительна она,
Как в дни безумной страсти Громовержца.

24 XI 14 П. Ч.

Какой же глупый ты, Эпиметей!
Зачем не внял ты братову совету? —
Так сокрушался в скалах Прометей,
Когда пошли гулять по белу свету
Невзгоды из коварного ларца,
Подаренного Зевсом для Пандоры.
И слёзы с Прометеева лица
Текли ручьями, прорезая горы.

Сыграть бы! Только нет земного тела,
Лишь звёздные холодные огни.

25 XI 14 Т. Ю.

Пандоры ящик так и не закрыт,
Его «богатством» и поныне
Мир наполняется с лихвою –
Жестока плата за чужое любопытство.
Не помогли нам слёзы Прометея.
Но справедливость его сердца
Горит и греет нас как встарь
Живым огнём и пламенем науки.

25 XI 14 П. Ч.

ОРФЕЙ

Он оглянулся. – Вот и наказание.
И больше Эвридику не вернуть.
Сполна изведав разочарованье,
Растерзанным закончил жизни путь.
Душа на небо Лебедем взлетела,
И Лира рядом – руку протяни.
Сыграть бы! Только нет земного тела,
Лишь звёздные холодные огни.

26 XI 14 Т. Ю.

Нет повести печальнее... Любви.
Её приверженность слезам и горю
Сравнима с бесконечной пеной моря,
Неверной и прекрасной, как огни
Далёких звёзд. И знаешь, только небо
Способно эти чувства отразить,
И только звёздным светом могут быть
И верный друг певца, и лебедь.

26 XI 14 П. Ч.

АДМЕТ

Адмет, ты вдоволь жертвовал богам,
Но эта жертва свыше пониманья.
Зачем её к Аидовым ногам
Взамен себя, без тени колебанья?
Каким отравлен разум твой вином,
Что ты вот так, без всякого протеста
Позволишь ей уйти в подземный дом?
Очнись, пока жива твоя Алкеста!

27 XI 14 Т. Ю.

Страх пред богами –
Не лучше иного страха.
Съёживается душонка,
Иссыхается взгляд.
И уже на заклание идут
И жена, и сын.
И никакой веры
Ни в сердце труса,
Ни ему самому.

28 27 XI 14 П. Ч.

ТЕСЕЙ

– Ах, напрасно, Тесей, сновиденью

Ты доверил судьбу свою. Зря!

Дионис неотступною тенью

В нём твердил: «Ариадна – моя!»

– Ты отрёкся. – С богами не спорят.

Рассудил, что с Олимпа видней,

И отчалил в открытое море,

То, в котором погибнет Эгей.

28 XI 14 Т. Ю.

Жаль героев древнего мира,
Их пример не всегда наука.
Уступать любовь праву сильного
Выбирая душевные муки...
Сын богов и афинский царь
Отступил под давлением рока...
Эх, Тесей, если б знал, как далёко
Страх людей расползётся!.. Жаль...

28 XI 14 П. Ч.

МОЛЬБА ПИГМАЛИОНА АФРОДИТЕ

– Я так люблю её! Молить тебя не смею,
Но как мне жить? Я чахну день за днём. –
И Афродита оживила Галатею,
Растроганная скульптором-царём.
– Прими подарок мой! – И дева с пьедестала
Создателя с любовью обняла,
Из статуи немой земной женою стала
И трёх детей для мужа родила.

29 XI 14 Т. Ю.

Нет слаще мёда – рук своих творенья,
Хоть в камне, музыке иль в слове рождено –
В восторге творческих мучений,
Создателю любить своё искусство не грешно.

30 XI 14 29 XI 14 П. Ч.

СИВИЛЛЕ

Ты молчи, пророчица, молчи,
И с рожь Слова твои страшнее боли,
Как Аль Страшнее стрел врага в ночи
Но бой И божьей воли.
Ты молчи Прошу, сомкни навеки рот,
Неужли Речей твоих смертельна сила,
И слава Оставь в неведение народ.
Но бой Молчи, Сивилла!

30 XI 14 Т. Ю.

Дар Сивиллы скорее проклятье.
Сколько страха за нею шлейфом,
Что глаза застилает слабым,
Заставляя сердца сжиматься.
Но не канул он просто в мифы.
Посмотри, сколь теперь популярны
Предсказатели и шарлатаны,
Что умеют натягивать нервы.

30 XI 14 П. Ч.

АКТЕОНУ

Ты можешь быть удачливым и властным,
И с родословной древней, славной – честь по чести,
Как Аполлон, пленительно прекрасным,
Но бойся гнева женщины и мести.
Ты можешь быть едва ли не бессмертным,
Неуязвимым для врагов, недугов, лести
И славиться надёжным и примерным,
Но бойся гнева женщины и мести.

«Выдохну...»	12
«Ещё живу, ещё тревожусь...»	13
«Должна ли перед октябрём...»	14
Пустыряни	15
«Кралу у себя сон, да...»	16
«Что поделать, все мы – веры...»	17
«В отражениях продолого дня...»	18
«Что за надоба вдруг в серебре...»	19
«Дороги мешают разговору...»	20
«Лезарство дорог...»	21
«Метель! Метель! и злость дошла...»	22

30 XI 14 Т. Ю.

Какой бы ты не рассказал легенды
Он и Она – в основе всех событий
От самых популярных до забытых
Но не всегда с киношным хэппиэндом.
Античности герой брутально-милый,
Не зря же Голливуд взял эти темы.
Мир должен помнить про Париса и Елену,
Остерегаясь женской слабости и силы.

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторах	3
О книге	4
«Не яблоко спелое, наливное...»	6
Любителю гороскопов	7
«Снег ещё девственно чист...»	8
«Четвёртый день пурга, пурга ...»	9
«Наивно и глупо...»	10
«Крепкая вера...»	11
«Выдохну...»	12
«Ещё живу, ещё тревожу...»	13
«Должница перед октябрём...»	14
Пустырник	15
«Краду у себя сон...»	16
«Что поделать, все мы – воры...»	17
«В отражениях прошлого дня...»	18
«Что за надоба вдруг в серебре...»	19
«Дороги мешают разговору...»	20
«Лекарство дорог...»	21
«Метель! Метель и здесь достала...»	22

«Метель! В окно – ни зги не видно...»	23
«Пряным шоколадом...»	24
«Патиной чёрной...»	25
«Пытаюсь вплести стихами...»	26
«Вплетаюсь в полотно людского мира ...»	27
«Отказаться... Раствориться...»	28
«Затейливость жизни – мешает плодиться...»	29
«Дела и делишки...»	30
«Если любишь, то клясться не надо...»	31
«Отгорожусь я от бесстыжих глаз...»	32
«Моя душа – таинственная дверь...»	33
«Что только не скрывает старый холст...»	34
«Неприкаянный парус растущей луны...»	35
«Безбрежность не отметить на карте...»	36
«Перезрелой багровой хурмою луна...»	37
«Костры горят...»	38
«У Клио малокровие. Всё зябнет...»	39
«Иногда кажется...»	40
«И ты, и я, мы все – маарионетки...»	41
«Мой дух возмущён до предела...»	42
«Белым гранатом – луна...»	43
«Сказки луны эфемерны...»	44
«Над улицей вечерней Махмутлара...»	45

«Востока пряный вкус и аромат...»	46
««Салам», «рахмат», «рахат-лукум»...»	47
«Другой Восток манит меня...»	48
«И Ближний, и Средний, и Дальний...»	49
«Ни кораблём, так самолётом...»	50
«Твой кораблик на причале...»	51
«Поведай мне сказанья о былом...»	52
«Какой же глупый ты, Эпиметей...»	53
«Пандоры ящик так и не закрыт...»	54
Орфей	55
«Нет повести печальнее... Любви...»	56
Адмет	57
«Страх пред богами...»	58
Тесей	59
«Жаль героев древнего мира...»	60
Мольба Пигмалиона Афродите	61
«Нет слаще мёда – рук своих творенья...»	62
Сивилле	63
«Дар Сивиллы скорее проклятье...»	64
Актеону	65
«Какой бы ты не рассказал легенды...»	66
ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ	71

Литературно-художественное издание

ЧЕРКАШИН

Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН

Татьяна Владимировна

Неябрь

Поэтический сборник

Выходит в авторской редакции

Операторы набора П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Подписано в печать 10.12.2014.

Гарнитура Times New Roman.

Издательство «Лулу»

США, Северная Каролина

г. Роли

**ДАРСТВЕННЫЕ СТРАНИЦЫ
ДЛЯ ПОДРАЖАНИЙ И ПАРОДИЙ**

ДЛЯ ПОДАРОКОВ И ПОДАРОКОВ
ВЫСОКАЯ КАЧЕСТВЕННАЯ КОПИЯ
ДАРСТВЕННЕ СЪЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

ЧЕРКАШИН
Павел Рудольфович

ЮРГЕНСОН
Татьяна Владимировна

Неябрь

Поэтический сборник

Выходит в авторской редакции

Составители сборника П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон
Корректоры П. Р. Черкашин, Т. В. Юргенсон

Получено в печать 10.12.2014.
Гарнитура Times New Roman.

Издательство «Лулу»
США, Северная Каролина
г. Роли

* 442221-583998 *

1407

091332015

Государственная библиотека Югры

О книге.

Тринадцатый совместный сборник известных российских поэтов Павла Черкашина и Татьяны Юргенсон (взбудораживших в 2013 году литературный мир Западной Сибири своим неординарным иллюстративно-поэтическим проектом «Рецепт «Джубатыкской пьяни») является своего рода ноябрьским отрезком к рождающемуся непосредственно сейчас новому масштабному диалоговому литературному проекту авторов, плоды которого окончательно созреют лишь... 14 XII 14.

Осталось немножечко – жжжждиииииите!

ISBN 978-1-312-75597-0

90000

ID: 15982741
www.lulu.com

9 781312 755970